

ГОСТИ

Мне 45 лет. Родилась в Ростове. 27 лет жила на Севере, в Мурманске, куда направил мужа отрабатывать диплом. По специальности я товаровед, переводчик.

В последние годы испытываю странную потребность описать то, что видела. Моя жизнь помечена какими-то вехами, складывающимися в цепочку фактов. Несмотря на то, что я атеистка, хотя сейчас можно и модно говорить обратное, прихожу к мнению, что есть в мире контролирующая жизнь человека какая-то сила, руководитель. Это «руководство» я ощущала при работе с особо трудными техническими текстами практически не изучавшихся иностранных языков. «Текст» шел как бы под диктовку что весьма сокращало время, затраченное на работу.

Есть и плохие последствия перенесенного мной в молодости потрясения: часто болит голова. За жизнь прошла десятки медкомиссий, в том числе и военных, особенно тщательных. Ни одна из них не определила отклонений от нормы, а состояние здоровья с тех пор не улучшилось, что иногда просто мешает жить.

При этом, однако, получилось так, что я не могу проходить мимо страдающих людей, сама предлагаю помощь, хотя знаю, чем это для меня может закончиться. Поэтому я и прошу не указывать мой адрес — желающих лечиться и так хватает. Вот и все, что я хотела сказать.

С уважением к вам Елена Степановна Яцык.

г. Ростов.

В ПОСЛЕДНЕЕ время стало модным рассказывать, показывать, обсуждать область таинственного. Многие уверяют: «Чепуха!». Другие высказывают желание попасть в указанную ситуацию, не подозревая о том, что может произойти и с психикой, и с отношением к жизни. Пережив увиденное, могу сказать: не дай Бог встретиться с полтергейстом, может произойти такое, что даже не укладывается в голове.

Это случилось со мной в 1967 году. Моя семья, т. е. муж и я, жили в коммунальной квартире старого деревянного дома, который стоит на этом месте до сих пор, окруженный высотными домами, словно забыли его снести.

Комнату дали из фонда молодых специалистов. Квартира находилась на втором этаже и представляла собой небольшое помещение с одним окном, с печью, которую мы топили дровами. Окно выходило на здание напротив, поэтому днем было темно, а вечером прямо в окно светил фонарь, расположенный на уровне подоконника, что было очень неудобно: всю ночь горел свет.

В комнате напротив жила старушка, часто уезжавшая к родственникам. Работа мужа была связана с командировками, приходилось оставаться в квартире одной.

Однажды зимой соседка сказала, что ее не будет дома больше месяца. Мужа тоже не было. Оставаться одной не хотелось. Можно было пойти переночевать к сестре, но, подумав, я не пошла. Семья сестры тоже жила в одной комнате, у них было тесно.

По давней привычке читать на ночь все, что попало под руку, обложившись книгами, журналами, легла на диван, включила торшер и стала читать, поглядывая на будильник, чтобы уж совсем не приподзвонился. Почалось мне что-то интересное. Я торопилась дочитать и не смотрела на часы.

Неожиданно будильник щелкнул. Я повернула голову: 2 часа 15 минут. Про себя отметила: поздно, спать пора. Немного удивило то, что был щелчок. Стрелка установлена на цифре 7 — времени подъема. А через минуту мысли были заморожены, что стало происходить. Краем глаза зафиксировалось какое-то движение в углу комнаты, там, где стоял сервант, вплотную к окну. Тело похолодело, спазмом: на полу, на расстоянии сантиметров 50—80 от пола, шевелилось что-то живое, именно превращавшееся в фигуру женщины небольшого роста, отчетливо во все черное, с длинными до самого пола блестящими волосами. Ужас был в том, что передо мной стояла моя мать, уменьшенная раза в два, находившаяся в то время за несколько тысяч километров от меня. Черные немигающие глаза смотрели мне в лицо, губы были плотно сжаты. Но голос слышу — не матерю, а чужой: «Вытани руку из-под одеяла». Она повторила это несколько раз. Тело было будто парализованным, двинуться нельзя.

По многочисленным просьбам читателей публикуем полностью письмо ростовчанки Елены Степановны Яцык, посвященное необъяснимому.

а она уже злится: «Вытани!». Вдруг ее правая рука стала расти, протянулась через комнату ко мне, остановилась, словно наткнулась на препятствие, начала шарить по воздуху, а я лежу и думаю: «Господи, почему же я не умираю от ужаса?». Потом мысль мелькнула: «Крещеная, надо перекреститься», а креститься не могу, забыла — то ли слева направо, то ли — наоборот, да и руки не двигаются, как же быть? Неожиданно рука стала убираться в угол. «Ага, — думаю, — напоминание о Боге не понравилось!», потом подумала: «Православные, значит, от правого плеча». Мысленно перекрестилась, сказала: «Господи, помоги».

Сразу все исчезло, в комнате стало светлее. Я осмотрелась, встала, вытерла пот со лба. Я в жизни не потела, а тут, как в жару. До утра просидела у печки, сама себя уговаривала, мол, заснула, наверное, во ственники говорили, что в детстве спала с открытыми глазами, заснула, а глазами водила во сне, или кофе много выпила (у меня почечное давление, часто пью). Подбадриваю себя, а сомнения гложут: не похоже на сон, а рассказать кому — не поверят, скажут, с катушек съехала?

Утром пошла к врачу-невропатологу, сказала, что были галлюцинации. Она стала уточнять: зрительные или слуховые? Я ответила, что и те, и другие. Врач спросила: как в семье, не было ли конфликта? Нет. Рассказала ей о случившемся, вижу, сомневается. Стала осматривать меня, пощупывает иголкой по телу, я отметила, что левая половина тела иголки не чувствует, сказала об этом. Она долго вертела меня, потом стала ругать: «Ласточка моя, так до паралича недолго, что же ты до такого состояния себя доводишь? Обливаться надо, спортом заниматься!». Я ответила, что спортом занимаюсь, сколько себя помню, с обливанием хуже — квартира без удобств, но постараюсь, взяла пачку выписанных рецептов и пошла к сестре. Меня подняли на смех: «Комсомолка, спортсменка...». Однако проскальзывало сочувствие: заболела, наверное.

РОДСТВЕННИКИ высказали предположение, что я обьялась на ночь или опилась кофе, так убедив меня, что я решила кофе вообще не пить. Через 3 дня острота события стала стихать, надо было идти домой. Вечером 4-го дня я выключила все лампы, поставила рядом с диваном будильник и стала читать. Теперь уже было не до сна. По мере приближения к 2 часам стало

расти беспокойство. Стрелка установлена на 7 часов утра. Время 2 часа 15 минут, будильник щелкнул. Теперь я лежала головой к окну, лицом к входной двери, дверь закрыта на ключ, шифоньер тоже. Внезапно со скрипом «крак» шифоньер открылся, из него вышел «мужичок» (именно так он выглядел — человечек маленького роста, сантиметров 50—80, на голове трех с задранными «ухом», кафтан, сапожки — явно не по размеру — с высокими, гораздо выше колен голенищами, как у охотников или у рыбаков). Мужичок молча уставился мне в лицо. Слов не было слышно. Рукой подал знак: пойдём, показал на дверь. Глаза внимательно следят за мной, поблескивают из-под густых бровей, борода — какая-то неаккуратная — шевельнулась, когда рукой махнул.

Тело снова отяжелело, но двигаться я могла. Собрав все силы, не глядя на «гостя», я встала, нащарила рукой одежду, натянула на голову свитер и сделала шаг вперед, к двери.

На месте, где он стоял, никого не было, шифоньер и дверь были закрыты на ключ.

Не желая больше испытывать судьбу, я вышла в темную, морозную ночь и пошла пешком в другой конец города, к сестре, где и осталась до приезда мужа. Потом вместе мы обсуждали, что это было? Неизвестные фокусы физики, акустики или что-то другое? Так ничего и не придумали. Сомнения в глазах родственников говорили о том, что мне или не совсем верят, или подозревают, что у меня нервное расстройство. Случай стал забываться после того, как одна из знакомых, не знавшая об этой истории, моя руки на кухне, закричала: «Ой, там есть кто-то», — показывая рукой на темное окно туалета.

Придя в себя, рассказала, что случайно подняла голову, взглянув в окошко, что-то заставило ее сделать это. В окошке было лицо старика с бородой, смотревшего на нее.

Через время проявились последствия перенесенного стресса. Если я ложилась спать на спину, на границе сна и бодрствования слышался звук стучащего о пол мяча и голос ребенка: «Дедушка, дай мяч!». Слышащийся голос напрочь отбивал сон. Измучившись, ничего не спрашивая у родных, я

поговорила с соседкой, спросила: кто жил в комнате до нас? Она ответила, что много семей. На вопрос: у кого были дети?, сказала, что ни у кого не было, потом припомнила: «Жили в твоей комнате дед с бабушкой, был у них внук, матери у него не было, пацан вредный, соседка с первого этажа жаловалась, что покоя не дает, лупит мячом о пол, а у нее ребенок маленький, шум мешает». Это несколько успокоило меня, вспомнилась учительница истории, рассказывавшая о странном происшествии в войну.

ОНА хорошо знала немецкий язык и была переводчицей в части. Во время занятия одной немецкой деревни нашими войсками обнаружилось, что ни одного жителя не осталось, даже собак не было слышно, все были эвакуированы. Ночевали в большом, добротно сделанном доме, в комнате, похожей на зал. Уставшие бойцы выставили караул и мгновенно заснули. Но тишина была такой необычной, после грохота орудий, что несколько человек не могли заснуть, ворочались. Не спала и наша учительница. Неожиданно, послышались шаркающие шаги, кашель старика. Время было военное, поэтому сразу раздалась автоматная очередь, разбудившая спавших, быстро включили свет, но никого не увидели. Несколько автоматчиков тщательно обследовали все закоулки дома, но тщетно. До утра почти все просидели, обсуждая случившееся. А на вторую ночь все повторилось: шаги, кашель и т. д. Стена была пробурена автоматными очередями. Странный дом покинули, перебравшись в другой, а через день приехал полковник-физик, объяснивший, что это — фокусы акустики. Он сказал, что здания могут в определенных условиях, например, полной тишины «записывать» на стены, как на пленку магнитофона, звуки. Видимо, так это и произошло.

Такой же эффект, вероятно, был и в нашем старом доме, но мне было от этого не легче. Были и другие последствия виденного мною. Стали сниться сны, исполнявшиеся через время наяву, появилось желание рисовать, хотя лошадь, корова, курица в моем изображении были почти идентичны. Если я садилась писать, то в голову перекапывался «текст» помимо моего желания, иногда это даже помогало, так было при переводе с иностранного языка.

Через несколько лет обнаружилась способность снимать боль у людей. Было несколько интересных моментов: видела аппарат, похожий на НЛО. В глухом лесу, окруженном болотами, в месте, куда не пройдет техника, видела несколько полян с вырванными с корнями деревьями, верхушки срезаемы, как бритвой. В таком месте приходит чувство страха, какого-то дискомфорта. Как правило, ни грибов, ни ягод там нет.

Вместе с «новшествами» пришли сильные головные боли, мешающие работать. За жизнь пришлось пройти десятки медицинских комиссий, в том числе военных, особенно тщательных, ни один анализ не выявил какого-нибудь заболевания, связанного с болями, врачи разводят руками, ставят различные предположительные диагнозы.

В последнее время вырос интерес к полтергейсту. Об одном случае писала мурманская газета «Полярная правда».

В прошлом году нападению подвергся один из только что заселенных домов нового микрорайона. В одной из квартир стала греться стена кладовой. Вначале хозяин квартиры не придал этому значения, поумав о недоброкачественности строительных работ, отчасти это было неплохо в условиях северной прохлады. Со временем стена стала греться все больше. Семья беспокоилась, когда крупная, лежащая в кладовке, стала поджариваться. Стали искать причину нагрева: нет ли линии электропередач, какой-нибудь отводки проводов, неисправного газового крана за стеной, но ничего не нашли. В один из вечеров стена нагрелась особенно сильно, послышался звук, похожий на жужжание, затем бетон лопнул и в комнату полилась расплавленная масса арматуры, которая прожгла пол, начался пожар. Прибывшие пожарники с трудом ликвидировали возгорание, не найдя его причину. Испуганные люди, жившие в той квартире, обращались во многие инстанции — в Высшее техническое училище, к физикам в Полярный институт. Физики установили, что температура плавления арматуры должна была быть в момент возгорания более 1000 градусов! Происшествие осталось необъяснимым.

В доме, где живет моя семья, тоже произошло странное происшествие. Квартира находится на верхнем этаже девятиэтажного здания. Однажды, после длительного отсутствия, мы обнаружили странное отверстие в стекле балкона. Размер отверстия — 26 см по диаметру. Ровный круг, две трещины, стекало на балкон, но под ним, на земле, не нашли. Камнем разбить было нельзя — высоко. Дырку оставили на память, заклеили пленкой.

УВЛЕЧЕНИЕ этими необычными явлениями привело к тому, что у меня стала постепенно собираться целая их «коллекция».

Так, одна женщина рассказала, что с ней как-то случилось в детстве в Башкирии, в Салавате. Однажды зимой семья собралась за столом, пили чай. В комнате было светло, горел свет, отражавшийся на заснеженных окнах. Вдруг послышался стук в окно. Все повернули головы. На замоченном стекле появился круг, а в нем лицо молодого,

бородатого мужчины, смотревшее в комнату. Двое из сидевших за столом поднялись и вышли, подумав, что пришел незнакомый человек. Во дворе никого не было, падал пушистый снег, под окнами не было ни одного следа. Все испугались — такого еще не бывало. Собака мирно спала в будке, не проснувшись с появлением «незнакомца». По-рассуждав о «чертовщине», бабушка перекрестила все углы, и все легли спать. Свидетелями события были 5 человек, и «почудилось» всем вместе.

Многие из знакомых рассказывают о непонятных снах, преследующих всю жизнь. Мне снилось то, что потом происходило через год два, причем с мельчайшими подробностями.

Однажды снился чужой город, хорошо запомнившийся расположением улиц, видом домов. Наяву я никогда там не была. Однако выяснилось, что город расположен именно так, как я его описала, есть такой вокзал, порт, железная дорога, я видела все это как бы с высоты птичьего полета.

ОСНЕ и о страшном случае рассказала в прошлом году приятельница, которую я знаю много лет. Случай потряс ее.

Она хранит письмо родственницы, сестры умершей несколько лет назад матери. По дате можно определить, что написано оно через 4 дня после похорон. Приятельница рассказала, что, получив кооперативную квартиру, въехала в долги. Квартира висела над семейным дамокловым мечом, а в самый разгар безденежья внезапно умерла мать. У покойной было две сестры, одна жила в Ленинграде, другая в Харькове. Ленинградская тетка приехала помочь на похороны, а другая, жившая в Харькове, не приехала. Она только что перенесла тяжелую операцию, была слаба. От нее пришла телеграмма, что выехать она не сможет.

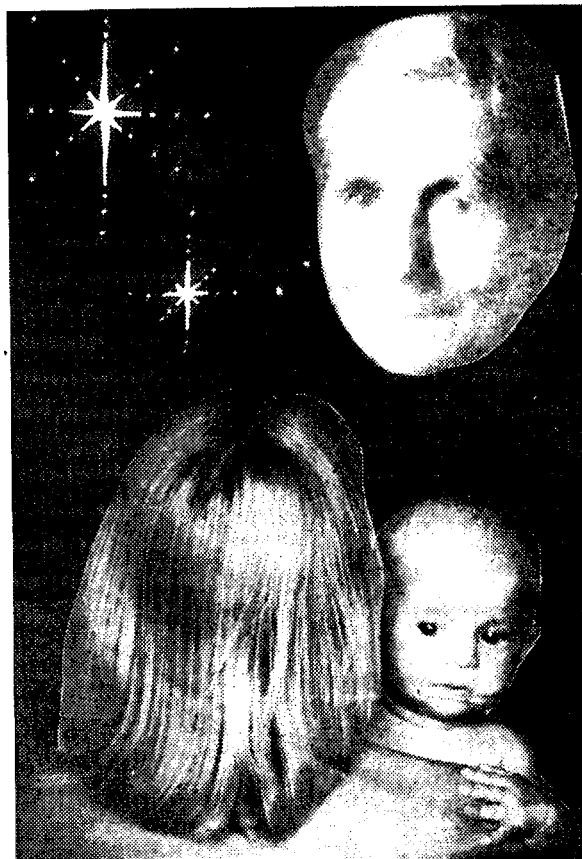
Семья харьковской тетки была небольшой: муж, дочь, зять — все врачи. Уехала ленинградская тетка, а из Харькова пришло письмо, содержание которого было столь необычным, что не укладывалось в голову. Там было: «Прости, что не приехала, чувствуя себя пока слабой, да еще событие выбило из колеи...». Дальше она описала то, что произошло, и закончила письмо словами: «Наверное, я просто схожу с ума. Вот и все».

Женщина тяжело переживала смерть сестры, плакала, жалела, что не может поехать проститься.

Вскоре после похорон она сидела на кухне, чистила картошку. Хлопнула входная дверь, послышались тяжелые шаги, она подумала, что пришел муж, крикнула: «Ноги вытираю, я пол помыла». В прихожей было тихо. С трудом встав, она поднялась и вышла в коридор, где чуть не упала в обморок: там стояла умершая сестра, одетая по-зимнему, хотя был разгар лета. Женщина похолодела от ужаса, закололо сердце, с трудом переведя дух, она посмотрела на «гостью», выглядевшую, как обыкновенный человек. Руки «сестры» шевелились, она поправила платок, поздоровалась. Мысли у бедной тетки стали путаться, в голове замесляло: «Последствия наркоза... передозировка...». Засомневавшись, она взглянула на закрытую на цепочку дверь... «Гостья», между тем, вытерла коврик ноги и прошла в комнату, остановившись на середине нового, с толстым ворсом ковра. Детали одежды, которая была на пришедшей, полностью совпадают с той, что была у покойной, как пояснила моя приятельница, но дело было в том, что харьковская тетка этой одежды никогда не видела, она встречалась с сестрой только летом, в последние три года они не виделись, да и одежда куплена покойной незадолго до смерти.

Пришедшая сняла перчатку с руки и сказала: «А кольцо у меня сняли», — протянув руку, показала палец с белой полоской. Не выдержав напряжения, хозяйка сказала: «Может, чаю?», — на что «сестра» отрицательно покачала головой: «Некогда, меня ненадолго отпустили». Сказав, что скоро уйдет, она стояла, переминаясь с ноги на ногу, на ней были белые полусапожки с квадратными каблучками, тяжелый взгляд был обращен к лицу женщины, теряющей от ужаса сознание. «Как же без чаю?» — еще раз спросила хозяйка дома и вышла на кухню, не в силах переносить этот взгляд. Хлопнула входная дверь, в коридоре послышались тяжелые шаги...

Пришедший с работы муж застал ее в состоянии сильного нервного потрясения, она плакала.

повторяла, что ей никто не поверит, в это нельзя поверить, что она сошла с ума. Муж успокаивал, как мог, напомнил, что она сама врач, должна собраться с силами и объяснить, что произошло, сказал, что верит всему. Объяснил событие так: нервы расшатались, много плакала. Немедленно позвонил дочери, попросил приехать, а она настаивала на реальности всего, что с ней случилось, потом, обрадовавшись догадке, сказала: «Если ты мне не веришь, пойдешь в зал, посмотри, там остались отпечатки ее ног на ковре!». Он вышел, чтобы успокоить ее, а вскоре вернулся бледный. На ковре действительно были отпечатки женских сапог, с квадратными каблучками, того размера, что был у покойной. Пришедшие дочь и зять тоже осматривали ковер, объяснить ничего не смогли, а на следующий день вызвали знакомого физика, работавшего в том же институте, что и они.

Ученый-физик долго «колдовал» над местом на ковре, объяснить тоже ничего не смог, сказал только, что стоявший человек был очень тяжелым, ворс продавился почти до пола.

Моя приятельница пояснила, что больше всего ее убедило в реальности происшедшего упоминание о кольце. Кольцо действительно с покойной сняли. Время было трудным, ленинградская тетка сказала, что оно может пригодиться, долг был большим, но харьковская тетка этого не могла, событие, описанное здесь, произошло через день после похорон. Письмо никто не писал, не до того было, да и не дошло бы оно за столь короткий срок.

Другая приятельница рассказывала, что ей снилась умершая мать, жаловалась, что обувь жмет. Действительно, туфли для похоронного обряда надели на покойную с трудом. После того, что во сне «сказала» мать, приятельница обратилась к соседкам-бабушкам, посоветовавшим ей купить новые тапочки и положить их в гроб к какому-нибудь умершему, попросив разрешение родственников. Вскоре умерла знакомая, тапочки были положены в указанное место, в эту же ночь пришла мать. «Теперь другое дело», — сказала она, показав на ноги, обутые в новые тапочки. Несколько лет она знакомой не снится.

Мы долго разговаривали о том, что случилось с нами. Нигде в литературе нет объяснения, что же это такое. И действительно — что?

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

ЭТО сообщение венских газет можно было бы принять за утку, если бы не свидетельства очевидцев. 200 мертвецов на кладбище австрийского села Бруна встали из своих могил и исчезли в ближайшем озере после того, как туда упал яркий метеорит.

«Удивительное дело, — разводил руками капитан полиции Вальтер Мозер в беседе с репортерами, — похоже на бред какой-то, мистификацию, и я бы никогда не поверил в подобное. Но мы опросили около шести десятков свидетелей, и

их рассказы совпадают. Все утверждают, что, когда в озеро упал большой, ярко светящийся метеорит, через 15 минут могилы на местном кладбище раскрылись и все, кто там был похоронен, проследовали к озеру и скрылись в воде».

Полиция проверила могилы, и они действительно оказались разрытыми и пустыми. Более того, полицейские организовали траление дна озера в поисках тел, но никаких человеческих останков не нашли.